

УДК 316.3 (571)

З.А. Данилова

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ И ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА*

Z.A. Danilova

DEMOGRAPHIC AND LABOR POTENTIALS OF THE BAIKAL REGION

In the article analyzed prospects of the region's development and the changes of region structure's demographic and labor potentials. Proved growth of labor resources in connection with the development of economy, recreation zones and nature resources. Suggested the scheme of realization of demo-economic for the regulation of social and economic development of the region. Researched the factors, which influence by the level of demographic potential and unemployment in the region.

Байкальский регион занимает выгодное геополитическое положение, по его территории или в непосредственной близости от границ пролегают транспортные коридоры общегосударственного и международного значения. По первому южному коридору пролегают Транссиб, автомобильные магистрали, линии высоковольтной передачи, железная дорога в Монголию и Китай, по второму, северному – Байкало-Амурская магистраль. С одной стороны, данные коридоры рассматриваются как соединяющие пути России с приграничными государствами, возможные трассы магистральных трубопроводов для транспортировки нефти и газа в страны Северо-Восточной Азии [1]. С другой – наличие транспортных коридоров открывает возможности для освоения и развития внутренних районов региона, которые сегодня являются наименее экономически развитыми.

В современных условиях, исходя из удобного географического положения и геополитической позиции региона, приоритетным является развитие туристско-рекреационной Байкальской зоны и внешнеэкономической деятельности, направленной на взаимовыгодное сотрудничество с приграничными территориями Китая и Монголии. Создается транспортная инфраструктура для освоения минерально-сырьевых ресурсов Бурятии (Озернинское месторождение «Метрополь»), юго-востока Читинской области (полиметаллическое месторождение «Норильский никель»). В регионе планируется строительство железной дороги Нарын-Лукоган протяженностью 375 км, вдоль которой в перспективе будут проживать 300 тыс. человек.

Потенциал трудовых ресурсов региона должен резко возрасти в связи с началом реализации масштабных экономических проектов. Правительством РФ одобрены к реализации два масштабных проекта по освоению региона. По первому проекту предполагается строительство железнодорожной ветки в Читинской

* При финансовой поддержке РГНФ. Проект 07-03-62-304 а/т

области от Трансиба до Быстринского полиметаллического месторождения, появление которой позволит приступить к освоению пяти месторождений и строительству обогатительных комбинатов, третьего блока Харанорской ГРЭС, цементного и целлюлозного заводов. В проекте «Нижнее Приангарье» в Иркутской области запланировано строительство инфраструктурных объектов – ЛЭП, железнодорожной ветки, автодороги, мостов и др. Реализация данных проектов приведет к созданию 80 тыс. рабочих мест [2]. В соответствии с приоритетными национальными проектами необходимо обеспечить ускоренное строительство жилья, объектов социальной сферы.

Давние традиции сотрудничества сложились в регионе с приграничным Китаем. Большой экономический и политический эффект для обеих стран даст освоение Березовского железорудного месторождения, инвестором которого стала китайская компания «Лунэн». Читинская область сотрудничает с провинциями Чжэцзян, Хэйлунцзян, автономным районом Внутренней Монголии. Китай является главным внешнеэкономическим партнером Восточного Забайкалья, на его долю приходится свыше 90 % всего оборота внешней торговли Читинской области. В регионе появилось несколько современных российско-китайских предприятий по переработке леса. Планируется строительство завода по производству небеленой целлюлозы в поселке Амазар Могойинского района Читинской области, который является крупнейшим инвестиционным проектом китайских предприятий в лесной промышленности РФ. Строительство завода позволит семикратно увеличить существующие объемы экспорта из Читинской области в КНР [3]. Постепенно в регионе планируется в перспективе перейти от экспорта сырья к экспорту готовой продукции за рубеж. В регионе реализуются нефтегазовые, горнорудные и транспортные проекты. В дальнейшем предусматривается создание технопарков, свободных экономических и инновационных зон, высокотехнологичных производств по глубинной переработке сырья (в частности, выпуск полимеров и пластиков), развитие машиностроения и др.

Таким образом, в регионе имеются благоприятные условия для его развития, осуществляются крупномасштабные проекты по использованию природных ресурсов, приграничного торгово-экономического сотрудничества, поскольку здесь проходят основные транспортные артерии к восточным рубежам нашей страны, которые позволят организовать выход российской продукции на рынки стран АТР. Запланировано строительство ряда крупных проектов, которые требуют значительного числа трудовых ресурсов и очевидно, что необходим «контролируемый» импорт рабочей силы из Китая. За 20 летний период регион прошел путь от резкого спада экономического потенциала, затем депрессивной стабилизации до экономического оживления. Однако для динамичного развития в Байкальском регионе сложилась неблагоприятная демографическая ситуация.

Сотрудниками социально-экономической лаборатории Байкальского института природопользования СО РАН разработаны научные основы исследования демоэкономического потенциала региона, включающие изучение взаимодействия экономических и демографических процессов. Подвижность населения изучается в контексте демоэкономического процесса, который рассматривается как система, состоящая из двух разнонаправленных векторов: «демографический потенциал – экономический потенциал» и «экономический потенциал – демографический потенциал» (рис.1). Вектор «демографический потенциал» отражает потенциальную способность населения выступать в качестве трудовых ресурсов, вектор «экономический потенциал» отражает занятость, доходы населения, инвестиции, связанные с естественным приростом населения, затраты, необходимые для сохранения уровня потребления, обусловленные как позитивными (естественный прирост населения), так и негативными (старение населения, рост смертности) демографическими изменениями (рис. 1).

Современное состояние демографического и трудового потенциала является одним из основных ограничивающих факторов успешного развития региона. На протяжении ряда лет в регионе отмечается значительное снижение численности населения, дефицит в трудовых ресурсах. Происходит старение населения, потеря многих населенных пунктов, «опустынивание» и без того безлюдных сельских местностей. Численность населения сокращается из-за его естественной убыли (превышения числа умерших над числом родившихся), а также из-за отрицательного миграционного прироста.

В межпереписной период 1989-2002 гг. население Иркутской области сократилось на 9,0%, Читинской области – на 16,5%, Республики Бурятия – 5,5% [4]. В течение 16 лет из региона выбыло 572,1 тысяч человек [5]. Если в 1990 г. численность населения БР составляла 5167 тысяч, то в 2007 г. – 4595,9 тысяч человек. Наибольший отток населения за этот период произошел в Иркутской области – 283,2 тыс. человек, в Читинской области население сократилось на 195,9 тыс. и из Республики Бурятия выбыло 92 тыс. человек. По сравнению с 1989 г. население только Читинской области сократилось на 20% [6]. Ежегодное сокращение численности населения в регионе приблизительно составляет более 15 тысяч человек.

Рис. 1. Схема реализации демозкономического подхода к регулированию социально-экономического развития региона

Сокращение численности населения происходит вследствие высокого уровня смертности, падения рождаемости, снижения средней продолжительности жизни. Основными факторами, повлиявшими на смертность, является рост заболеваемости, травматизма, инвалидности, преступности, отравлений, самоубийств и т.д. Среди причин общей смертности на первом месте стоят болезни системы кровообращения. среди людей в трудоспособном возрасте – смертность от несчастных случаев, отравлений и травм.

Таблица 1

Общие коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, убыли (-) населения по РФ и регионам СФО за 2006 г.

	На 1000 населения, промилле		
	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост, убыль(-)
Российская Федерация	10,4	15,2	-4,8
Сибирский федеральный округ	11,6	15,1	-3,5
Республика Бурятия	14,8	14,5	0,3
Читинская область	13,9	15,5	-1,6
Агинский Бурятский автономный округ	17,8	11,9	5,9

Как и в стране в целом, происходят изменения в использовании регионального трудового потенциала, проявляющиеся в трансформации занятости, в постепенном ее переходе к инновационному типу. Уровень экономической активности населения Байкальского региона ниже среднего по СФО и РФ. В частности, в Бурятии он составлял 61,2% в 2005 г., в СФО – 65,3% и по РФ – 65,8% из-за меньшей активности женщин и недоучета самозанятости сельского населения.

Анализ отраслевой структуры занятости показал, что значительно снизилась доля занятых в отраслях материального производства, возросла доля занятых в сфере услуг. Одним из факторов, определяющих численные потери населения, является устойчивая эмиграционная убыль населения из Байкальского региона, обусловленный комплексом причин разного характера и свойства. В основном это спад производства, приведший к массовому высвобождению трудовых ресурсов. Только численность, занятых в экономике Читинской области, с 1991-2000 гг. сократилась на 145 тыс. чел. [7]. За последние 15 лет промышленность РБ потеряла 59,3% рабочих мест (в 2005 г. – во вторичном секторе 15% занятого населения). Сопоставимые потери понесли и другие отрасли «материального производства»: сельское хозяйство – 62,1%, строительство – 65%, транспорт и связь – 41,2%. Напротив, доля занятых в сфере услуг значительно возросла и в 2005 г. составила 72,3% работников.

Проведенный анализ демографических показателей состояния трудового потенциала региона позволил определить тенденции снижения количественных характеристик демоэкономического потенциала. Это проявляется в устойчивом уменьшении численности населения (с 2000 по 2006 г. она снизилась на 44,8 тыс. человек). Экономическое давление на трудоспособное население (носитель трудового потенциала) растет за счет сокращения его численности.

Продолжительность жизни населения в 2003 г. составила в Бурятии 61,3 года, Иркутской области – 60,6 лет, Читинской области – 60,2 лет. По стране в целом субъекты региона по данному показателю занимают предпоследние места (табл. 2).

Таблица 2

Продолжительность жизни при рождении (число лет)

	1998 г.			2002 г.			2003 г.			Место, занимаемое в РФ 2003
	все население	мужчины	женщины	все население	мужчины	женщины	все население	мужчины	женщины	
Республика Бурятия	65,3	59,42	71,62	62,13	56,10	69,11	61,3	54,81	68,85	74
Иркутская область	64,19	58,16	70,84	61,51	54,98	69,26	60,6	53,85	68,70	82
Читинская область	64,79	59,45	70,73	61,01	54,86	68,63	60,2	53,95	67,99	83

В сравнении с общемировыми тенденциями в России наблюдается высокий разрыв между женской и мужской продолжительностью жизни. В мире эта разница составляет в среднем 5-7 лет, в России – 13-14 лет. Начиная с 1994 г., в регионе наблюдалась депопуляция населения, и только с 2006 г. – естественный прирост. Так, в Республике Бурятия на 3,2 промилле увеличилась рождаемость за период с 2000 по 2006 г., и несколько снизилась смертность.

По мере развития экономики, социальной сферы потребность в кадровых ресурсах, особенно высокой квалификации, становится все острее. Наибольшая востребованность в трудовом потенциале отмечается в строительстве, сельском хозяйстве, горнорудной и лесной промышленности, на транспорте и связи. Численность экономически активного населения в 2007 г. выглядит следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Численность экономически активного населения БР на 1 июля 2007 г. [8]

Регионы	Всего населения, тыс.чел.	Экономически активное население тыс. чел. ¹⁾
СФО	19590	9896,
Республика Бурятия	960	447,4
Иркутская область	2513,8	1245,4
Читинская область	1123,1	531,7

¹⁾ Оценочные данные.

В результате в регионе и СФО в целом ощущается острый дефицит в дополнительной рабочей силе. Заявленная предприятиями и организациями потребность в работниках довольно ощутима, в то же время увеличивается нагрузка безработных на 1 вакансию.

На фоне интенсивного оттока населения, вследствие закрытия и перепрофилирования многих предприятий, сокращения ряда производств формировалась и нарастала общая безработица в регионе, в том числе скрытая (сокращение рабочего дня, предоставление отпуска без сохранения заработной платы и др.). В условиях новых хозяйственных отношений, конкуренции количество безработного населения возрастает и в связи с повышением требовательности работодателей к наемной рабочей силе. По сравнению с другими

субъектами Байкальского региона и в целом СФО наиболее высокий уровень общей безработицы наблюдается в Бурятии (табл. 4).

Таблица 4

Уровень общей и официально зарегистрированной безработицы в регионе на 1 июля 2007 г. [9]

	Уровень общей безработицы, % [10]	Уровень зарегистрированной безработицы, % [11]
СФО	8,4	2,7
Республика Бурятия	13,1	3,0
Иркутская область	8,2	1,9
Читинская область	8,8	2,5

Миграция населения из региона, в том числе и за пределы страны, естественная убыль населения, высокая смертность населения в трудоспособном возрасте привели к дисбалансу трудовых ресурсов. В результате в структуре населения БР отмечается высокий процент граждан старше трудоспособного населения, снижение удельного веса трудоспособного возраста.

В то время как проведенный мониторинг в Читинской области показывает, что только учреждениям, подведомственным областным комитетам и управлениям, требуется ежегодно 8-10 тыс. человек. Строительная отрасль вообще «сидит на иностранной игле» – на 90% ее потребности удовлетворяются за счет приезжих рабочих (12).

В последние 1-2 года отметились некоторые позитивные изменения в демографической структуре населения. Восполнение трудовых ресурсов возможно за счет улучшения демографической ситуации, качества и уровня жизни населения и др. Однако данные меры являются долгосрочными и рассчитаны на перспективу. Стабилизация численности населения, по расчетам специалистов, возможна только к 2015 г. Наиболее приемлемым является использование иностранной рабочей силы, особенно в тех отраслях народного хозяйства, где они особенно необходимы.

Литература

1. Стратегия регионального развития: Республика Бурятия-2015 / под общ. ред. А.Г. Гранберга, П.А. Минакира, Л.В.Потапова. РАН, Дальневосточное отделение, ин-т экон.исследований. – М.: Экономика, 2005. С.12.
2. Верлин Е. Про то, что между ушами. Заметки с 4-го Байкальского экономического форума / Е. Верлин. Профиль, 25 сентября 2006.
3. Интервью в губернатором Читинской области Р.Ф. Гениатулиным // Московские новости. 2007. №19. 18-24 мая.
4. Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. – М.: Статистика России. 2004. Т. 2.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2006. С.56-57; Социально-экономический мониторинг регионов СФО: стат.бюллетень. – Улан-Удэ; Бурятстат, 2007. С.5.
6. Читинская область в цифрах: статистический ежегодник. – Чита : ЧитаСтат, 2006. С. 38-39.
7. Варьянов А.И. Управление занятостью и методы его совершенствования (на примере Читинской области) / А.И. Варьянов: автореф. дис. ...канд. социол. наук. – Чита : ЧитГУ, 2006. С. 14.
8. Составлено по: Социально-экономический мониторинг регионов Сибирского федерального округа: стат.бюллетень, Улан-Удэ: Бурятстат, 2007. С. 35-39.
9. Социально-экономический мониторинг регионов Сибирского федерального округа: стат.бюллетень. – Улан-Удэ: Бурятстат, 2007. С.35.
10. Оценочные данные.
11. По данным территориальных органов Управления Федеральной государственной службы по труду и занятости РФ.
12. Забайкальский рабочий, 3107 (24806). 18 июня 2007.

Literature

1. Strategy of regional development: Republic Buryatiya – 2015 / Under the general editor A.G.Granberg, P.A.Minakir, L.V. Potapov. The Russian Academy of Sciences. – Moscow: Economica, 2005. – P.12.
2. Verlin E. About that between ears. Notes from 4th Baikal economic forums / A profile, on September, 25th 2006.
3. Interview in the governor of the Chita region R.F. Geniatulin / The Moscow news, №19, on May, 18-24th, 2007.
4. Number and population placing. Results of the all-Russia population census of 2002. Volume 2. Moscow: «Statistics of Russia». - 2004.
5. Regions of Russia. Social and economic indexes. M, 2006, p.56-57; Social and economic monitoring of regions SFO. – Burjatstat, Ulan-Ude, 2007, p.5.
6. The Chita region in figures: a statistical year-book. – Chita, 2006. – P. 38 – 39.
7. Varyanov A.I. Management employment and methods of its perfection (on an example of the Chita region). – Chita: Ch.S.U. 2006. – P. 14.
8. It is made on: Social and economic monitoring of regions of the Siberian Federal district: Burjatstat, – Ulan-Ude, 2007. – 72 p., p.35-39.
9. Social and economic monitoring of regions of the Siberian Federal district: Burjatstat, – Ulan-Ude, 2007. – 72 p., p.35

А.А. Кожевников. Роль и место социальной безопасности как составной части промышленной безопасности, в системе жизнеобеспечения на угольных шахтах

10. The estimated data.

11. According to territorial controls of Federal public service on work and employment of the Russian Federation.

12. «The transbaikalian worker» 3107 (24806). 18.06.2007.

Данилова Зинаида Андреевна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии Восточно-Сибирского государственного технологического университета.